Десятки глаз устремились на Гарри, когда вопрос Муди повис в воздухе. Ваша фамилия, мальчик, Поттер?

Муди пристально смотрел на Гарри, а Гарри, не мигая, смотрел в ответ.

Лгать было бы неразумно. Не здесь и не сейчас. Но мог ли он рассказать им всё? Гарри принял мгновенное решение. "Да. Меня зовут Гарри Джеймс Поттер", - кивнув, он опустил голову.

Джонатан вздрогнул. Он посмотрел на свои ботинки, а затем повернулся к родителям в поисках подтверждения.

Джеймс и Лили Поттер стояли вместе, сжимая руки в ладонях друг друга, как статуи в комнате тихого изумления. Гарри смотрел на Джеймса через всю комнату, медленно дыша. Джеймс смотрел в ответ. Он не выглядел удивлённым. Джеймс встретил взгляд Гарри, и уголок губ мужчины приподнялся.

Знакомая улыбка.

У Гарри заныло в груди, и нос зачесался от внезапного тепла. Это была улыбка. Половина улыбки, но это не было жалостью, гневом или извинением. Это была улыбка. Что-то, что говорило: привет, с возвращением.

Губы Гарри автоматически дрогнули в ответ, и приятное тепло распространилось по кончикам его пальцев.

Он посмотрел на рыжеволосую женщину на руке Джеймса, и его улыбка исчезла. Словно влажная тряпка над огнём, внутренности Гарри зашипели, и ледяной укол вонзился ему глубоко в живот. Зелёные глаза Гарри были устремлены только на него, и она глубоко вздохнула, сотрясая плечи. Она смотрела на него так, словно мир рушился, словно ей всю жизнь лгали, и вот без предупреждения перед ней открылась немыслимая правда.

Она крепче прижалась к Джеймсу. Ее руки дрожали, и она тяжело прислонилась к нему, словно не могла выдержать собственного веса. "Я так и знала, - вырвалось у Лили, и ее голос прозвучал в смертельной тишине, - я знала, что ты... - Лили покачала головой, и слезы упали с ее лица на пол.

Гарри сглотнул, его пальцы крепко сжали друг друга. Что он мог сделать? Это была не его мать. Не совсем. Он не мог утешить ее, сказать, что все в порядке, потому что это было не так. Ни для кого. Она видела ребёнка, которого потеряла столько лет назад, а он видел семью, в которой так и не смог вырасти. Гарри открыл рот, чтобы что-то сказать, но ничего подходящего на ум не приходило, и он снова закрыл его и уставился на Лили, которая отвернулась от него и заплакала, уткнувшись в плечо Джеймса. Гарри опустил глаза, не понимая, что за молчание последовало за Лили.

"Значит, ты - это он". Голос Джонатана едва превышал шепот. Его широко раскрытые лесные глаза, такие же цветные, как у Джеймса, смотрели на Гарри. В его взгляде читалось недоверие, тревога, слепое счастье и растущее любопытство. Это было настолько открыто, что Гарри не мог отвести взгляд, просто чтобы наблюдать за тем, как каждые несколько секунд мелькают эмоции.

Тихие всхлипывания Лили донеслись до ушей Гарри, и он перевёл взгляд с Джонатана на Лили и Джеймса. Он снова сглотнул. "Может, мне уйти?" спросил Гарри.

Джеймс поднял голову, отстраняясь от Лили, и покачал головой. "С ней все будет в порядке, просто...", - он замялся и посмотрел на землю.

Гарри кивнул. "...шок". Мерлин его побери.

"Но, может быть, - начал Дамблдор, глядя на Джеймса поверх очков, - будет разумнее, если она уйдет, чтобы прийти в себя".

Джеймс стиснул зубы, как будто это была не самая лучшая идея, но все равно кивнул. "Лили?" - тихо спросил он, снова посмотрев на жену.

Лили покачала головой и сделала быстрое количество неровных, коротких вдохов. "Со мной все будет в порядке", - сказала она, уткнувшись в плечо Джеймса. "Со мной все будет хорошо. Мне просто нужно... Мне просто нужно немного времени".

"Тебе не обязательно оставаться", - мягко сказал Дамблдор.

Лили резко подняла на него глаза. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но рука Джеймса обхватила ее крепче, и ее голова устало опустилась на плечо Джеймса. "Нет, Альбус, со мной все будет в порядке. Я останусь".

"Ты уверена?"

"Да". Нота окончательности пронеслась по комнате и показалась невидимым стартовым флажком для остальных волшебников в комнате. Напряжённая тишина испарилась, когда волшебники и ведьмы начали переговариваться друг с другом, затаив дыхание, глядя на Гарри из-под ресниц и уголками сверкающих глаз. Гарри уловил обрывки тихих разговоров в комнате.

"...заклинание неправильное. Не думал, что оно сработает так..."

"Бедные души. Только посмотрите на самого младшего..."

"...ребенка. Тёмный Лорд не испугается..."

Из другого конца комнаты Гарри наблюдал, как Дамблдор взмахнул мантией и легко сел на стул тёмного цвета. Он поднял голову, и Гарри отвернулся, прежде чем мужчина успел вступить с ним в зрительный контакт. Находясь рядом с Альбусом, Муди хлопнул посохом по полу, как судья молотком, привлекая к себе внимание и перекрывая нарастающие голоса. "Хорошо, - хрипловато сказал он, начиная разговор. "Итак, вы - сын Джеймса и Лили Поттер. У тебя извращенное представление о том, что нужно говорить мальчику, если ты думаешь, что то, что ты ребенок из светлой семьи, нас не касается".

Гарри нахмурился. "Неважно, из светлой я семьи или из темной".

Муди насмешливо хмыкнул, а другие, кого Гарри не смог назвать, в расширенной комнате забормотали себе под нос. Густые тени древнего дома потемнели, и Гарри с нарастающим недоверием произнёс.

"Вы забрали меня из моего дома!" Гарри повысил голос и обратился к знакомым и незнакомым лицам вокруг. "По какой причине, и даже как вы все это сделали - остаётся загадкой. Я нахожусь в другой вселенной! Похищен". Гарри встал, и глаза последовали за ним. "Вы говорите, что хотите получить ответы на вопросы о Волдеморте?" Разные люди вокруг задыхались и дико таращились на комнату, как будто присутствие Темного Лорда могло пройти сквозь стены при одном его упоминании. "Я хочу получить ответы на вопрос, как вернуться домой. Я хочу знать, на что вы все согласились, когда делали это, и как это изменить. У меня есть своя жизнь, свой мир и свои люди, которые скучают по мне и, возможно, сходят с ума от беспокойства из-за ваших действий. А до тех пор я не должен делать ни черта, и это включает в себя рассказ о том, кем были мои родители".

"Были?" медленно спросил Ремус, входя в поле зрения Гарри. Ремус впервые посмотрел на Гарри, испугавшись ответа.

Гарри остановился, прежде чем коротко кивнуть. "Были".

"Мой дорогой друг, - спокойно сказал Дамблдор, возвращая внимание к могущественному волшебнику. "Я считаю, что мы все начали не с той ноги. Позвольте нам объяснить..."

"Просто скажите мне, как вернуться домой", - отрезал Гарри.

"Как глава Ордена я приношу свои извинения, но вы должны понять..."

"Нет", - покачал он головой. "Я действительно не понимаю".

"Гарри..."

"Нет."

Альбус улыбнулся под длинной бородой. "Хотя мы уже довольно долго ведем эту войну за Свет, до нас дошло, что недавно должна появиться точка опоры", - сказал он.

Гарри прокрутил эти слова в голове и вздохнул. Хотел он того или нет, но Гарри уже знал, что его снова втягивают в шахматную жизнь Дамблдора. "Что это значит?"

"Тёмному Лорду было предсказано окно возможностей для того, чтобы..."

"Вы притащили меня сюда из-за пророчества?" в ужасе спросил Гарри. Ещё одно? Боже Мерлин, только не это.

"Значит, вы знакомы с пророчествами?" спросил Дамблдор, пристально глядя на Гарри.

Гарри не был глупцом, он знал этот взгляд. Дамблдор слышал пророчество Гарри в его мире, и он не сомневался, что слышал то же самое здесь. Но что он собирался делать? Лгать? После всего, что он рассказал Муди? Нет. Нет, он просто должен был действовать осторожно. "К сожалению".

Что-то в глазах Дамблдора заискрилось. "Интересно."

Наверное, ему просто не стоило ничего говорить.

Гарри тяжело вздохнул, подавляя желание просто встать и уйти от своего бывшего директора. "И что же говорится в этом новом пророчестве?"

Дамблдор мягко улыбнулся. "Что в ближайшие полтора года у света появится шанс вновь восстановить равновесие с помощью человека, который уже сделал это в другой жизни".

http://tl.rulate.ru/book/100111/3414168